

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС24-18797

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А41-78725/2023

Резолютивная часть определения объявлена 10 марта 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 11 марта 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Шилохвоста О.Ю.,

судей Зарубиной Е.Н., Капкаева Д.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Букаревой Светланы Владимировны на определение Арбитражного суда Московской области от 3 апреля 2024 г., постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 августа 2024 г. по делу № А41-78725/23 о банкротстве Сухомлиновой Галины Сергеевны.

В заседании приняли участие представители Букаревой Светланы Владимировны – Дубов Н.Ю. (по доверенности от 27 марта 2024 г.), Сухов А.А. (по доверенности от 27 марта 2024 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шилохвоста О.Ю., а также объяснения представителей заявителя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сухомлинова Галина Сергеевна (далее - должник) 14 сентября 2023 г. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании ее несостоятельной (банкротом) и введении процедуры реализации имущества гражданина.

Решением от 25 октября 2023 г. должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура реализации имущества гражданина, финансовым управляющим имуществом должника утверждена Кузовлева У.А.

28 октября 2023 г. Сухомлинова Г.С. (должник), ее муж Сухомлинов В.Г. и их сын Сухомлинов Р.В. (заемщики, залогодатели), с одной стороны, и Букарева С.В. (займодавец-залогодержатель), с другой стороны, заключили удостоверенный нотариусом договор займа с залогом квартиры, в соответствии с которым займодавец обязался передать заемщикам денежные средства в размере 1 300 000 руб., а заемщики в срок до 28 октября 2024 г. обязались возвратить предоставленную сумму займа с процентами (пункт 1.1). В обеспечение своевременного исполнения обязательства по возврату займа заемщики передали в залог Букаревой С.В. принадлежащее им на праве общей долевой собственности (по 1/3 доли каждому) жилое помещение - квартиру с кадастровым номером 50:58:0040604:2576, расположенную в г. Серпухове Московской области, общей площадью 53, 5 кв.м. (далее – квартира) (пункт 1.2). В квартире зарегистрированы Сухомлинова Г.С., Сухомлинов В.Г., Сухомлинов Р.В.

Сведения о признании должника банкротом и введении реализации имущества гражданина опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 3 ноября 2023 г. № 206 (7651) (номер объявления 77235527381) и в Едином Федеральном реестре сведений о банкротстве (сообщение № 12833187 от 31 октября 2023 г.).

Финансовый управляющий 5 марта 2024 г. обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора займа с залогом квартиры от 28 октября 2023 г. в части обязательств должника по предоставлению в залог 1/3 доли в праве собственности на квартиру, о признании недействительным обременения в виде залога 1/3 доли в праве собственности на квартиру, установленного в пользу Букаревой С.В., о применении последствий недействительности сделки в виде истребования квартиры из владения Букаревой С.В.

Определением Арбитражного суда Московской области от 3 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22 августа 2024 г., заявление финансового управляющего удовлетворено частично: договор займа с залогом квартиры от 28 октября 2023 г. признан недействительным в части обязательств Сухомлиновой Г.С. по предоставлению в залог 1/3 доли в праве собственности на квартиру; признано недействительным обременение в виде залога 1/3 доли в праве собственности на квартиру, принадлежащую Сухомлиновой Г.С., установленное в пользу Букаревой С.В.; в остальной части в удовлетворении заявления отказано.

Определением Арбитражного суда Московской области от 18 сентября 2024 г. завершена процедура реализации имущества должника, должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований, не заявленных в ходе проведения процедуры банкротства.

Букарева С.В. 4 сентября 2024 г. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит определение от 3 апреля 2024 г., постановление от 7 июня 2024 г. и постановление от 22 августа 2024 отменить, ссылаясь на существенные нарушения судами норм материального права, повлиявшие на исход дела, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего.

В кассационной жалобе Букарева С.В., ссылаясь на статью 213²⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), настаивает на том, что финансовый управляющий управомочен совершать от имени гражданина только сделки в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, тогда как ввиду отсутствия у должника иного жилья спорная квартира является для него и членов его семьи единственным пригодным для проживания жилым помещением, которое не пролежит включению в конкурсную массу.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2025 г. (судья Шиловост О.Ю.) кассационная жалоба Букаревой С.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители Букаревой С.В. в судебном заседании подтвердили доводы кассационной жалобы и просили обжалуемые судебные акты отменить и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего.

Сухомлинова Г.С. и финансовый управляющий Кузовлева У.А., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы Букаревой С.В., явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, что в силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не препятствует рассмотрению кассационной жалобы.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и в выступлениях представителей Букаревой С.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 3 апреля 2024 г., постановление от 7 июня 2024 г. и постановление от 22 августа 2024 г. подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, согласно приложенной к заявлению должника о признании несостоятельным (банкротом) описи имущества должника, в собственности Сухомлиновой Г.С. имеется 1/3 доля в квартире.

Ссылаясь на то, что в нарушение пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве должник при заключении договора займа с залогом квартиры от 28 октября 2024 г. не получил разрешения финансового управляющего на распоряжение имуществом в размере 1/3 доли квартиры, последний обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Частично удовлетворяя заявление финансового управляющего, суды руководствовались статьями 167, 168, 173¹, 174¹, 180, 329, 334, 335 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 32, 61¹, 61⁶, 213¹, 213¹¹, 213²⁵, 213³² Закона о банкротстве и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о том, что поскольку, пока не установлено иное, все имущество должника составляет конкурсную массу, передача должником в залог спорной квартиры (в части приходящейся на должника 1/3 в праве общей долевой собственности) без согласия финансового управляющего не соответствует закону. При этом довод кассационной жалобы Букаревой С.В. о том, что спорная квартира, как единственное пригодное для проживания должника и членов его семьи жилое помещение, не входит в конкурсную массу, суд округа отклонил как не подтвержденное ссылками на судебные акты об исключении этого имущества из конкурсной массы.

Между тем судами нижестоящих инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 названной статьи, в силу которого из конкурсной массы финансовым управляющим исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Согласно абзацу второму части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) к такому имуществу, в частности, относится принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в указанном помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Порядок раздела имущества гражданина, имеющегося на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина и выявленного или приобретенного гражданином после даты принятия указанного решения, на имущество, составляющее конкурсную массу, и имущество, не входящее в нее, разъяснен в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», в соответствии с которым вопрос об исключении из конкурсной массы имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством решается финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке. В то же

время, при наличии разногласий между финансовым управляющим, должником и лицами, участвующими в деле о банкротстве, относительно указанных имущества и (или) его размера любое из названных лиц вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о разрешении возникших разногласий, по результатам рассмотрения которого суд выносит определение.

Кроме того, в силу абзацев второго и третьего пункта 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично, а сделки, совершенные гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны.

Таким образом, вопреки выводу суда округа, финансовый управляющий уполномочен самостоятельно разрешать вопрос об исключении из конкурсной массы принадлежащего должнику жилого помещения, являющегося единственным пригодным для постоянного проживания должника и совместно проживающих с ним членов его семьи. По смыслу вышеприведенных разъяснений вмешательство суда в определение правового положения такого помещения в деле о банкротстве допускается только при наличии разногласий между финансовым управляющим, должником и лицами, участвующими в деле о банкротстве, относительно этого помещения.

Поскольку согласно имеющимся в деле о банкротстве описи имущества гражданина и отчетам финансового управляющего, представлявших им в суд при заявлении ходатайств о продлении процедуры реализации имущества гражданина, а также ходатайства о завершении этой процедуры, никакого иного имущества должника, помимо спорной квартиры, не выявлено, а в отчете от 27 августа 2024 г. финансовым управляющим сделан самостоятельный вывод о том, что названная квартира, в которой должнику принадлежит 1/3 доля в праве общей долевой собственности, «являясь единственным жилым помещением для должника, не подлежит включению в конкурсную массу», судебная коллегия приходит к выводу о том, что финансовый управляющий был заведомо осведомлен о соответствии этой квартиры требованиям части 1 статьи 446 ГПК РФ.

Следовательно у финансового управляющего отсутствовало предусмотренное пунктом 5 статьи 213²⁵ Закона о банкротстве право распоряжения спорной квартирой, а сделка, совершенная гражданином в отношении этого имущества лично (без участия финансового управляющего), не отвечает установленным названной нормой признакам ничтожной сделки. Таким образом, настоящее заявление финансового управляющего не подлежало удовлетворению.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанции было допущено существенное нарушение законодательства о банкротстве гражданина, а судом округа эти нарушения не были исправлены, обжалуемые судебные акты

подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 3 апреля 2024 г. по делу № А41-78725/23, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22 августа 2024 г. отменить, в удовлетворении заявления финансового управляющего отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

О.Ю. Шилохвост

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

Д.В. Капкаев